

DOI 10.31483/r-100069

*Бакланова Елена Алексеевна**Степанова Ольга Николаевна*

МЕТОД ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация: цель работы – описание метода лингвокультурологического поля (ЛКП), особенностей его применения на занятиях по РКИ и демонстрация его возможностей в аспекте профессионализации. Дано теоретическое обоснование метода, сформулированы принципы формирования ЛКП в дидактическом аспекте и представлены модели трёх лингвокультурологических полей.

В работе были использованы следующие методы исследования: метод контролируемого отбора, концептуальный анализ, синтез, моделирование полей.

Авторами отмечена необходимость формирования у студентов-иностранцев нефилологических специальностей наряду с профессиональной компетенцией лингвокультурологической компетенции. Такой подход способен значительно облегчить процесс вхождения иностранных студентов в сферу профессионального языка, а также дает им возможность одновременно познакомиться с российской культурой. Последнее, в свою очередь, будет способствовать формированию коммуникативной компетенции, что необходимо для успешной учёбы в России. Достичь одновременного развития этих трёх компетенций возможно путём применения метода ЛКП. В результате в сознании студентов складывается ключевой концепт, соответствующий их профессионализации. Для студентов-медиков – это «русский врач», для курсантов военных училищ – «русский воин», для студентов-музыкантов – «русский музыкант».

В статье прослежена связь лингвокультурологии, лингвострановедения и профессионального языка. Дано понятие лингвокультурологического поля, его

структуры и единиц (лингвокультурем). Данные единицы – это, в том числе, лексика, находящаяся на стыке упомянутых дисциплин. Сформировано три лингвокультурологических поля, каждое из которых содержит по 5 списков языковых единиц: 1. Частотные слова; 2. Частотные слова в контексте; 3. Выдающиеся личности; 4. Художественные, нехудожественные, учебные тексты; 5. Фразеологизмы, афоризмы, цитаты. Данные единицы в целом покрывают центр, периферию и культурологическую составляющую каждого моделируемого поля. Обучение РКИ предлагается организовывать, двигаясь от центра к периферии поля по учебным центрам, объединённым соответствующей культурологической темой. Также даны краткие рекомендации по внедрению учебного центра в тематический план.

Ключевые слова: метод лингвокультурологического поля, лингвокультура, учебный центр, лингвострановедение, лингвокультурология, иностранный язык в профессиональной сфере, русский врач, русский воин, русский музыкант.

Abstract: the purpose of the work is to describe the method of the linguocultural field (LCF), the features of its application in RFL classes and to demonstrate its capabilities in the aspect of professionalization. The theoretical substantiation of the method is given, the principles of LCF formation in the didactic aspect are formulated and models of three linguistic and cultural fields are presented.

The following research methods were used in the work: the method of controlled selection, conceptual analysis, synthesis, field modeling.

The authors noted the need for the formation of non-philological specialties among foreign students along with the professional competence of linguistic and cultural competence. This approach can greatly facilitate the process of entry of foreign students into the field of professional language, and also gives them the opportunity to get acquainted with Russian culture at the same time. The latter, in turn, will contribute to the formation of communicative competence, which is necessary for successful study in Russia. It is possible to achieve the simultaneous development of

these three competencies by applying the LCF method. As a result, a key concept corresponding to their professionalization develops in the minds of students. For medical students it is a "Russian doctor", for military school students it is a "Russian warrior", for music students it is a "Russian musician".

The article traces the connection of linguoculturology, linguistics and professional language. The concept of the linguoculturological field, its structure and units (linguoculturemes) is given. These units are, among other things, vocabulary located at the junction of the mentioned disciplines. Three linguistic and cultural fields have been formed, each of which contains 5 lists of linguistic units: 1) frequently used words; 2) sample contexts; 3) prominent figures in the field; 4) fiction and non-fiction texts; 5) quotes and sayings. These units generally cover the center, periphery and cultural component of each simulated field. It is proposed to organize RCT training, moving from the center to the periphery of the field according to educational centers united by the corresponding cultural theme. Brief recommendations on the implementation of the training center in the thematic plan are also given.

Keywords: *linguocultural field method, linguocultureme, concentric didactic area, linguistic and cultural studies, a foreign language for specific purposes, "the Russian doctor" concept, "the Russian warrior" concept, "the Russian musician" concept.*

Введение

Иностранцы, приезжающие в российские университеты, нацелены на освоение языка с целью получения профессии. Нередко эта утилитарная цель остаётся единственной.

Преподаватели РКИ обеспечивают условия для достижения этой конкретной цели, т.е. помогают изучить язык (так называемое общее владение) и на этой базе – освоить язык специальности. Кроме этого, преподаватели стремятся обеспечить условия для успешной межкультурной коммуникации иностранных студентов, что способствует полноценному овладению профессией. Надо заметить, что эти аспекты взаимосвязаны, поскольку, освоив русский язык в доста-

точной степени, иностранцы получают универсальный инструмент и для овладения языком специальности, и для успешной межкультурной коммуникации.

Данная статья посвящена методу лингвокультурологического поля (далее ЛКП) в обучении иностранцев нефилологических специальностей русскому языку. Согласно исследованию В. В. Воробьёва, «концепция лингвокультурологии и поля как её метода и комплексной единицы» может быть использована «в целях национально ориентированного преподавания русского языка как иностранного» [7, с. 7–8]. По нашему мнению, метод поля может быть эффективно использован ещё и в целях профессионально ориентированного преподавания РКИ.

В статье сформулированы принципы моделирования ЛКП на примере полей «русский врач», «русский воин» и «русский музыкант», что, несомненно, отражает выводы В. В. Воробьёва, разработавшего модель ЛКП «русская национальная личность». На основе выводов учёного описан подход к организации обучения русскому языку иностранных студентов, соответственно, будущих врачей, офицеров и музыкантов.

Задачами авторов являются: 1) изложить теоретические основы работы; 2) сформулировать принципы формирования ЛКП в дидактическом аспекте; 3) описать ЛКП «русский врач», «русский воин» и «русский музыкант».

В работе были использованы следующие методы исследования: метод контролируемого отбора, концептуальный анализ, синтез, моделирование полей.

Разработка данной темы актуальна, поскольку считаем необходимым формировать у иностранных студентов нефилологических специальностей наряду с профессиональной компетенцией – лингвокультурологическую, что, в свою очередь, будет способствовать формированию коммуникативной компетенции и более эффективному освоению профессии. Всё это призвано обеспечить учащимся полноценную жизнь и учёбу в России.

История вопроса. Обоснование межпредметных связей

Обучение иностранных студентов русскому языку происходит в рамках следующих дисциплин: русский язык как иностранный (РКИ), иностранный

язык (русский), иностранный язык в профессиональной сфере / язык специальности, лингвострановедение, деловой иностранный язык и других. В рамках каждой отдельной филологической дисциплины решаются конкретные задачи. Например, общему владению языком иностранцы обучаются на занятиях по РКИ и иностранному языку (русскому), профессиональную терминологию изучают на уроках по языку специальности, знакомство с культурой через язык происходит в том числе через лингвострановедение. В предметную область этой дисциплины входят сведения по истории, географии, экономике, политике России. Иностранные учащиеся получают также информацию о русской культуре, при этом «...ознакомление проводится через посредство русского языка и в процессе его изучения» [6, с. 38].

Полагаем, что эффективный путь организации обучения русскому языку с начального этапа – через профессионально ориентированные ЛКП. Каким образом соотносится формирование лингвокультурологических полей с профессиональным образованием студентов-иностранцев нефилологических специальностей?

О формировании таких полей можно рассуждать в сфере лингвокультурологии, не входящей в число учебных предметов для иностранных студентов-нефилологов. Отвечая на поставленный выше вопрос, необходимо прояснить, чем лингвокультурология отличается от лингвострановедения.

Лингвокультурология, будучи наукой молодой, определяется учёными по-разному. Так, В.А. Маслова определяет её как науку, возникшую на стыке лингвистики и культурологии и исследующую проявления культуры народа, отразившиеся и закрепившиеся в языке [22]. В. В. Воробьёв даёт следующую дефиницию: «Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и

культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей) [7, с. 36–37].

Известно также определение В.В. Красных, делающей акцент на тесной связи данной дисциплины с этнопсихолингвистикой, поскольку, выделив культурно-значимые языковые единицы, мы сможем прояснить национальную картину мира носителей языка [17, с. 10–12].

Как теоретическую лингвистическую науку, занимающуюся описанием взаимодействия языка и культуры, трактуют лингвокультурологию Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков. Исследователи отделяют её от лингвострановедения, поскольку «объём термина *страноведение* шире объёма термина *культура*» [11, с. 24].

В аспекте обучения иностранцев русскому языку вслед за Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрковым считаем плодотворным синтез лингвокультурологии и лингвострановедения и соответствующих учебных дисциплин (напомним, что в данной работе речь идёт о студентах нефилологических специальностей вузов). Как было сказано выше, причин для объединения как минимум две: обучение иностранному языку для успешной межкультурной коммуникации и овладение языком выбранной специальности. Наш опыт показывает, что в рамках такого интегрированного подхода достижение этих целей возможно.

Итак, в лингвокультурологическом аспекте язык изучается как феномен культуры. Соответствующая учебная дисциплина даёт возможность проникнуть в культуру своей страны или страны изучаемого языка. Цель обучения языку не ставится.

Лингвострановедческий подход, являющийся частью методики преподавания РКИ, означает обучение языку на определённом страноведческом материале. Успешность данного подхода связана с лингвострановедческими принципами, сформулированными Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым [6].

Эти принципы частично заключаются в следующем: иностранец познаёт страну через язык; успешному приобщению к чужой действительности способствуют коммуникативная, кумулятивная и директивная функции языка; аккумуля-

турация иностранцев происходит в процессе обучения. В результате этого формируется оценка чужой страны и народа в целом. Страноведческие сведения накапливаются у слушателей в результате коммуникации, а также из учебных текстов [Там же. С. 10–13]. Таким образом происходит знакомство учащихся с историей, культурой, экономикой, географией и т. д. страны изучаемого языка.

Думается, что сопоставляемые учебные дисциплины, лингвокультурологию и лингвострановедение, можно представить в виде двух пересекающихся множеств, при этом областью пересечения будут некоторые слова / концепты / лингвокультуремы (см. об этом ниже), актуальные для изучения иностранными студентами той или иной специальности.

Иностранные студенты изучают специальную терминологию в том числе на уроках по иностранному языку в профессиональной сфере. При этом учащиеся неизбежно сталкиваются с некоторыми из этих терминов в рамках лингвокультурологии и лингвострановедения. Например, при чтении рассказа М. А. Булгакова «Стальное горло» студенты-медики встречаются с медицинской терминологией: *роды, ущемленная грыжа, позвоночный столб, оперативное акушерство, оперативная хирургия, поперечное положение младенца, дифтерийный круп, впрыснуть камфару, ипприц, «Стерилизуйте немедленно нож, ножницы, крючки, зонд», трахеотомия, рана, пинцет, тампон, дыхательное горло, фельдшер* [23, с. 242–246]. На схеме 1 представлено соотношение рассмотренных учебных дисциплин.

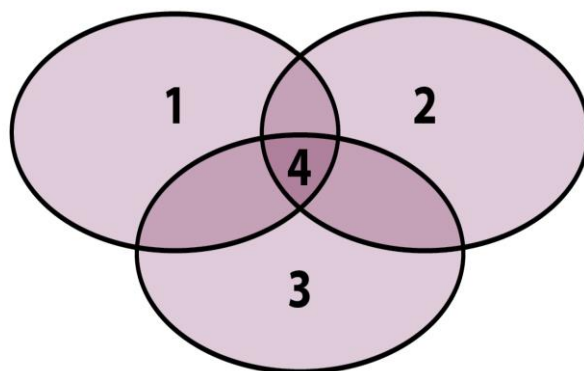

Схема 1. Соотношение учебных дисциплин

1. Лингвокультурология.

2. Лингвострановедение.

3. Иностранный язык в профессиональной сфере / иностранный язык (русский).

4. Общая лексика.

Из схемы видно, что междисциплинарные связи в данном случае выражаются в наличии общей лексики (4, схема 1). Наш опыт показывает, что использование общих единиц, терминов, понятий в указанных дисциплинах повышает эффективность усвоения языка профессии.

Поясним сказанное ещё на одном примере.

Во время работы с иностранными курсантами военного училища (Новосибирск) был сформирован круг чтения учащихся в рамках дисциплины «Иностранный язык (русский)», в основном, на профессиональном материале. Цель такой «профориентации» – создание у них отчётливого представления о том, каков он, настоящий русский офицер. Это, в свою очередь, необходимо для формирования безусловного положительного отношения к нашей стране после обучения в России и возвращения домой.

На основе этого опыта авторами данной статьи сформулированы общие принципы подбора литературы для эффективного формирования навыков чтения у учащихся-иностранцев [2, с. 145–149]. (Доклад на эту тему был прочитан на заседании секции «Обучение РКИ» 19.09.2019 в рамках XXX Ежегодной Международной научной конференции «Язык и культура» (ТГУ, Томск).)

В список включён общедидактический принцип «от простого к сложному». Иллюстрацией этого принципа является выработанная опытным путём последовательность действий преподавателя:

1. Обучение чтению начинается с минимальных по объёму простых текстов. Для будущих офицеров – это пословицы («Один в поле не воин», «Бой – святое дело, иди на врага смело», «Друг друга поддерживать – победу одерживать» и др.).

2. Вслед за этим возможно слушание военных песен («День Победы» Д. Тухманова и В. Харитонов, «До свидания, мальчики» и «Бери шинель, пошли

домой» Б. Окуджавы и др.), а затем чтение этих же текстов. Аудирование в данном случае облегчает чтение, внося эмоциональную составляющую в процесс обучения.

3. Далее рекомендуется чтение прозаических текстов, что является более сложной задачей для обучающихся. К примеру, фрагментов рассказов С. Алексеева: «Брестская крепость», «Дом» и М. Шолохова «Судьба человека». Любой прозаический текст возможно адаптировать для облегчения восприятия учащимися.

Данная подборка текстов предполагает три подхода в работе с ними (схема 1): лингвокультурологический (героизм и самопожертвование русских солдат), лингвострановедческий (Великая Отечественная война) и профессиональный (военная лексика). Это, разумеется, не отменяет обращение к другим аспектам языка, например, к синтаксису и морфологии, но превалирует именно лексический аспект.

Позволим себе напомнить вопрос, заданный вначале: каким образом формирование лингвокультурологических полей связано с профессиональным образованием студентов-нефилологов?

Несомненно, такая связь есть. Она заключается в том, что метод ЛКП позволяет сразу выстраивать структуру поля, отделяя главное от второстепенного, позволяет сразу видеть конечную цель – концепт, который должен быть сформирован (имя поля), позволяет наполнять культурологическим содержанием вполне обозримое число единиц. Позволяет, наконец, сориентироваться по времени изучения единиц, поскольку списки, составляющие поле, невелики. При этом надо понимать, что сами единицы – это, в том числе, лексика, находящаяся на стыке лингвокультурологии, лингвострановедения и профессионального языка, поэтому студенты постигают профессиональную терминологию с самого начала обучения.

Другими словами, из арсенала учебных дисциплин (схема 1) вычленяется национально и профессионально ориентированная общая лексика, из которой формируется ЛКП по принципу «от главного к второстепенному». Чем обеспе-

чивается выполнение этого принципа – об этом ниже. Обучение организуется с ориентацией на учебные концентры (В.В. Воробьёв) по принципам «от главного к второстепенному» и «от простого к сложному».

Метод ЛКП

Прояснив в предыдущем параграфе взаимоотношения важных в аспекте обучения РКИ дисциплин, а именно, лингвокультурологии, лингвострановедения и иностранного языка в профессиональной сфере / иностранного языка (русского), необходимо определить термин «поле».

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю (далее – ЛЭС) поле – это «совокупность языковых (гл. обр. лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [20, с. 380].

Полевый подход в лингвистике получил широкое распространение, дефиниций поля много, причём поле рассматривается либо как способ организации языкового материала, либо как метод исследования. В работах Ф.П. Филина, С.Д. Кацнельсона, А.А. Уфимцевой, Ю.Н. Караулова, Г.С. Щура демонстрируется первый подход. В целом, большинство учёных полагает, что сущностью поля является взаимодействие составляющих его семантических компонентов. Подход к полю как к методу исследования предлагается, в частности, исследователями М.А. Стерниной и Г.А. Адмони.

Г.Р. Кадырова в работе [13, с. 237–241] замечает, что «при всем разнообразии классификаций поля, имеющих место в лингвистических исследованиях, преобладающим остается воззрение на поле как на лексическую (словесную) систему в трудах Э. Косериу, С.Д. Кацнельсона, Ю.Н. Караулова».

Вслед за В.В. Воробьёвым считаем, что полевый способ организации языкового материала возможно продуктивно использовать в дидактических целях.

Любое ЛКП имеет стандартную структуру (ядро, центр, периферия) и состоит из лингвокультурем. По определению В.В. Воробьева, «лингвокультурологическое поле – это иерархическая система единиц, обладающих общим зна-

чением и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры» [7, с. 301]. Единица поля, лингвокультурема, по форме представляет собой языковой знак, содержанием же является культурный смысл, т.е. сеть культурных ассоциаций [Там же. С. 48–49].

Ядро, центр, периферия – общенаучные термины, используемые и в математике, и в медицине, и в биологии. Во всех научных отраслях эти термины имеют одинаковое смысловое наполнение, предполагающее другую иерархию, а именно: центр, ядро, периферия. Тем не менее в данной работе используется структура ЛКП, принятая в лингвистике (ядро, центр, периферия).

Визуально лингвокультурему можно представить в виде полусферы, на верхней плоской поверхности которой расположен языковой знак (1, схема 2), а её объёмом является сегмент культурного пространства (2, схема 2).

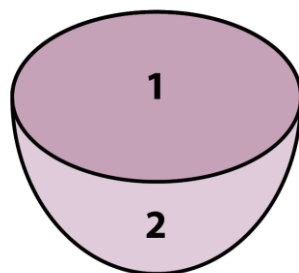

Схема 2. Лингвокультурема

1. Форма (языковой знак, обладающий языковым значением).
2. Сегмент культурологического содержания поля.

В качестве примера можно привести лингвокультурему *офицер*.

Слово *офицер* – это языковой знак (1, схема 2). Офицеры – это родовое название военнослужащих, имеющих звание от младшего лейтенанта до генерал-полковника. Богат объём ассоциаций к слову *офицер*: офицерская честь, «слово офицера», Дом офицеров, офицерская жена, офицерская вдова, офицерские традиции, разжалованный офицер, обращение «господа офицеры», фильм «Офицеры», офицер царской армии, белый офицер, старший офицерский состав, кадровый офицер, О. Газманов «Офицеры», «Офицер – в доблести пример», «Офицер молод, а твёрд как молот». Примерно так возможно представить

культурологическое содержание поля (2, схема 2), призванное наполнить смыслами языковой знак *офицер*.

А. Вежбицкая в книге «Семантические универсалии и описание языков» [5, с. 263–305] показала, что в любой культуре существуют слова, являющиеся её «центральными точками», как, например, в русской культуре слово «душа». Исследователь выделяет три основания для отнесения какого-либо слова к этой категории: «культурную разработанность», «частотность» и принцип «ключевых слов». Он заключается в том, что рассматриваемое слово должно быть общеупотребительным и часто употребляемым в «в какой-то одной семантической сфере, например, в сфере эмоций или в области моральных суждений», а также оно может находиться «в центре целого фразеологического семейства, подобного семейству выражений с русским словом душа», может часто встречаться «в изречениях, в популярных песнях, в названиях книг и т. д.». Таким образом, наше понимание единицы лингвокультурологического поля – лингвокультуремы – вполне соотносится с мнением А. Вежбицкой о «центральных точках» культуры.

Структуру ЛКП можно представить следующим образом (схема 3).

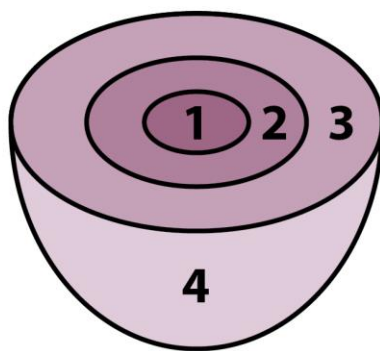

Схема 3. Структура ЛКП

1. Ядро (имя поля)
2. Центр (множество частотных единиц)
3. Периферия (расширенное множество менее частотных единиц)
4. Культурологическое содержание поля

Понятие лингвокультурологического поля представляется методологически верным, способным выразить идею любого ключевого концепта культуры и, главное, удобным в аспекте обучения РКИ. Воспользовавшись методом поля, можно определить значимость каждой единицы внутри поля и, исходя из этого, выстраивать технологию обучения. Таким образом, теоретическое структурирование конкретного поля используется для прикладных целей, т.е. для оптимизации процесса обучения.

К области теории относится немаловажный вопрос о вхождении / невхождении терминологии в структуру ЛКП. Полагаем, что *термин* – это языковой знак, обладающий значением, но при этом не имеющий «сети культурных ассоциаций». Существует много схожих определений термина, и в каждом подчёркивается его связь с *понятием*, как например, в определении А.В. Суперанской: «для термина именуемое понятие одновременно и есть именуемый объект,.. За термином всегда стоит предмет ... специальной мысли, ограниченной определённым полем» [цит. по: 18, с.42]. Н.Н. Лантюхова понимает под термином «слово или словосочетание, соотнесённое со специальным понятием, явлением или предметом в системе какой-либо области знания» [Там же. С. 44], не отягощённое культурными ассоциациями. Таким образом, термины не входят в ЛКП, если они не имеют культурных ассоциаций.

Рассуждая о связи *термина* и *понятия*, необходимо вспомнить о *представлении*, языковой единице, находящейся в этом же ряду. *Представление* – педагогический и психологический термин, смысл которого достаточно аморфен относительно *понятия*. Например, у человека, не знающего медицину, после чтения рассказа «Стальное горло» может сформироваться *представление* о трахеотомии. Врач же имеет чёткое *понятие* об этой манипуляции. У любого специалиста в его профессиональной сфере формируется система понятий. *Термин* же подобен «этикетке» на понятии, это имя понятия. Соотношение смыслов этих трёх языковых единиц показано на схеме 4.

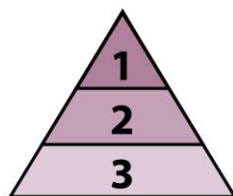

Схема 4. Соотношение термина, понятия и представления

1. Термин
2. Понятие
3. Представление

Таким образом, в основе пирамиды – достаточное аморфное и обширное *представление* (3, схема 4). *Понятие* – чёткое и компактное (2, схема 4). *Термин* – это точка, «этикетка», имя понятия (1, схема 4).

Что входит в ЛКП? В ЛКП входят языковые знаки. Сначала иностранцы получают *представление* о русском враче, воине, музыканте. В процессе обучения русскому языку, в том числе, благодаря методу ЛКП *представления* переходят в *понятия*. При этом языковые знаки остаются языковыми знаками.

Важным вопросом является также уточнение статуса ядра ЛКП. Ядро – это имя поля. Что оно представляет собой – *концепт*? *понятие*? *представление*? Поскольку определений концепта достаточно много, воспользуемся определением Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова. Проанализировав все имеющиеся дефиниции, авторы отмечают двоякое толкование концепта – в узком и в широком смысле. В узком смысле под *концептом* понимают понятие, которое, «развиваясь, актуализируя в речи отдельные семантические признаки, обрывает объёмом»; в широком смысле *концепт* является основной единицей ментальности, которую авторы понимают вслед за В.В. Колесовым «как смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании – в форме представления, образа, символа или понятия» [11, с. 88]. Авторы отмечают также, что *понятие* – это калька с латинского *conceptus*. Таким образом, *концепт* и *понятие* – в некотором смысле синонимы. Значит, ядро-имя поля – это *понятие* / *концепт*.

При выборе имени поля можно также обратиться к теории «логоэпистемы» Н.Д. Бурвиковой и В.Г. Костомарова. Данные единицы представлены учёными как символы, за которыми стоят фоновые знания, события, целые тексты либо имена. Логоэпистемы выражают мысль кратко, они несводимы к известным языковым единицам, но представляют собой знание в «свёрнутой форме» [16, с. 40–46; 4, с. 31–39]. Авторы теории «логоэпистемы» отмечают, что логоэпистема – это знак, по которому узнают «своих». Например, фразы: «Разруха у вас в головах», «Никогда не читайте за обедом советских газет», «Резать, не дожидаясь перитонита!» – узнаются, понимаются и применяются в соответствующих ситуациях людьми старшего возраста. Несомненно, эти всем известные формулы следует отнести к логоэпистемам. Или, например, нарицательное имя «доктор Айболит» для всех поколений советских / российских людей, читавших К.И. Чуковского, нагружено множеством ассоциаций. Имена ЛКП «русский врач» и «русский офицер» вполне соотносятся с понятием логоэпистемы, хотя и не совпадают с ним.

По теории В. В. Воробьёва весь массив языковых знаков, составляющих поле, может быть разделён на концентры – группы языковых единиц. В дидактическом аспекте речь идёт об учебных концентриках. Исследователь формулирует следующее определение: «Учебные концентры – это самодостаточные классы учебного материала, связанные между собой содержательной преемственностью, увеличением и усложнением сведений, движением от основной информации к периферийной, а также соотнесённые с интеллектуальными возможностями учащихся и условиями обучения» [7, с. 259].

Понятие учебного концентрика неразрывно связано с понятием сквозной лингвокультурологической темы. В многократно цитируемой нами монографии сквозной темой является «русская национальная личность». В логике нашей работы сквозные лингвокультурологические темы профессионально ориентированы – «русский врач», «русский воин» и «русский музыкант». Значит, ядро-имя поля – это *понятие / концепт*, а в дидактическом аспекте – сквозная лингвокультурологическая тема.

ЛКП и учебный концентр соотносятся как целое и части, причём части могут быть скомпонованы в соответствии с логикой изучаемого учащимися материала. Задачей же преподавателя является оптимальное с точки зрения обучения формирование и наполнение концентров, «и в таком случае учебный процесс, представляющий собой движение от концентратора к концентру (от основной информации к периферийной), окажется согласованным с лингвокультурологическим полем как языковой данностью» [Там же. С. 267–268].

В рамках учебных дисциплин, связанных с изучением русского языка как иностранного, существует дополнительная возможность овладения языком выбранной специальности, прежде всего профессиональной лексики. Полагаем, что начальный и средний этапы обучения могут быть более результативными, если выстраивать их методом ЛКП. Иностранцы получают возможность развития в профессиональной, коммуникативной сферах и в сфере культуры.

Задачей преподавателя, на наш взгляд, является обеспечение богатого и интересного культурологического содержания каждой единицы ЛКП. Изучение профессиональной лексики, таким образом, становится более живым и интересным процессом, нежели это предусматривают программы по соответствующим дисциплинам.

Формирование ЛКП, распределение материала на учебные концентры, наполнение культурологического сегмента, их изучение зависят от реальной ситуации, от целей, стоящих перед преподавателем, его предпочтений, от сроков обучения и возможностей группы. Важен сам принцип организации материала и процесса учения.

Легко заметить, что в именах сформированных нами ЛКП присутствует определение «русский». Полагаем, что иностранцы, получающие высшее образование в России, нацелены не только на получение диплома, но и на ореол, образ соответствующей профессии в России. Работая над темой, авторы пришли к выводу, что «русскость» – скорее свойство характера, чем национальность. Русский характер – это полная отдача профессии, служение людям.

Если применить термин «валидность» по отношению к методу ЛКП, то в рамках данного исследования доказательством валидности метода можно считать примерно одинаковую или близкую по наполнению структуру ЛКП «русский врач», «русский воин», «русский музыкант», а в дальнейшем – практическую проверку эффективности метода в работе преподавателя РКИ.

Обоснование имени ЛКП «русский врач»

Итак, определив структуру ЛКП и его структурную единицу – лингвокультуру, далее в качестве примера представляем сформированное ЛКП «русский врач». Почему данное словосочетание определено нами как имя поля?

Словосочетание состоит из двух лексем – «русский + врач». Слово «врач» входит в лексическое ядро русского языка, состоящее из 2500 самых частотных русских слов. Оно является ключевым словом в деятельностной сфере / предметной области «врачевание», в семантической сфере «гуманизм / человечность / сострадание» [14]. Поскольку это так, мы можем использовать словосочетание «русский врач» как «центральную точку» [5, с. 263–305], вокруг которой организована соответствующая предметная область.

Неоднозначным и сложным, на наш взгляд, является понятие «русский» / «русскость», входящее в разработанное В. В. Воробьёвым ЛКП «русская национальная личность». В качестве центральных звеньев последнего ЛКП исследователь выделяет лингвокультуры: «славянский, великорусский, русский, россиянин, советский». На периферии находятся следующие признаки: «религиозность; соборность; всемирная отзывчивость; стремление к высшим формам опыта; поляризованность, дух противоречия; широта души, вневременность» [7, с. 122].

В контексте словосочетания «русский врач» лексема «русский» имеет несколько иной смысл, чем у В.В. Воробьёва. Полагаем, что ЛКП «русский врач» и «русская национальная личность» можно представить в виде двух множеств, имеющих область пересечения.

Существуют этические нормы разных профессий, например, понятие чести у военных, принцип «не навреди» – у врачей. Существуют понятия: «русский

учитель» (традиционно актуализирована идея просвещения народа); «русский учёный» (идея полного погружения в науку); «русский воин» (актуализирована идея защиты Родины); «русский музыкант» (за рубежом это понятие означает высокий профессионализм и особое, одухотворённое исполнение (записано со слов доцента НГК им. М.И. Глинки концертирующего органиста Н.В. Багинской)). «Русский» в подобных контекстах – это тот, кто обладает качеством «русскости». Об этом качестве / признаке в статье А.А. Королькова «Русскость культуры, русскость философии» сказано следующее: «Русскость – менее всего характеристика этническая, это качество души и сердца... Вопрос о русскости – в значительной степени вопрос культурно-психологический. Откликается ли душа человека на родное в культуре, живет ли она в соборном единстве с культурой своего народа?» [15, 2011].

Полагаем, что данный отвлечённый признак включает в себя также определённые человеческие качества – полная отдача профессии, служение людям. Вероятно, определяющим является именно последнее качество. Таким образом, быть «русским врачом» – значит спасти, вылечить человека даже ввиду очевидной невозможности это сделать, даже вопреки здравому смыслу (М.А. Булгаков «Полотенце с петухом» [23, с. 228–233]).

Об одной из доминант (по В. В. Воробьёву) поля «русская национальная личность» – религиозности (православии) – следует сказать особо. Согласно данным, приведённым в статье [25], количество верующих в России достигло к 2011 г. 65%. При этом автор отмечает следующую особенность религиозной ситуации в России: «доля респондентов, относящих себя к православным, превышает долю тех, кто считает себя верующим. Это означает, что часть неверующих граждан считают себя принадлежащими православной культуре и в этом смысле православными» [Там же].

Более свежие статистические данные приводятся в публикации Яндекс-Дзен [26]. Со ссылкой на результаты опроса «Левада-центра» автор указывает 63% православных, при этом задаваясь вопросами: «Но какого «качества» эти православные? Являются ли они православными на самом деле, или называют

себя православными исключительно в культурном смысле?» Из этого следует, что центральное звено поля «русская национальная личность» следует представить как *религиозность / принадлежность православной культуре*. В контексте же обучения иностранцев-будущих врачей и будущих офицеров это звено не является актуальным.

Опыт работы в медицинском университете и в военном училище показывает, что в рамках учебных дисциплин «Иностранный язык (русский)» и «Иностранный язык (русский) в сфере профессиональной коммуникации» существует дополнительная возможность овладения языком выбранной специальности, прежде всего профессиональной лексикой. Определяемый рабочими программами алгоритм преподавания русского языка иностранцам – выполнение упражнений разных типов на начальном этапе, изучение текстов профессиональной тематики, чтение прецедентных текстов, просмотр фильмов и спектаклей на среднем и продвинутом уровнях – привычен, отработан и отражён в рабочих программах дисциплин. Полагаем, что начальный и средний этапы учения могут быть более результативными, если выстраивать их методом ЛКП. Кроме профессионализации студенты получают более или менее значительный культурологический «русскоориентированный» багаж, что положительно скажется и на профессиональной, и на коммуникативной сферах.

Характеристика ЛКП «русский врач»

Моделируя центры ЛКП мы, вслед за В. В. Воробьёвым, используем комплексный учебный словарь В. В. Морковкина [14], в котором выделена лексическая основа русского языка, состоящая примерно из 2500 слов всех лексико-грамматических классов.

Для уточнения частотности некоторых слов обращаемся к современному частотному словарю русской лексики (к электронной версии) [21]. Методом контролируемого отбора формируются списки слов, в частности, список А – первоначальный список частотных единиц, входящий в центр ЛКП «русский врач» (2, схема 4).

Список А. Частотные слова

Врач, доктор, медик, медицинский, болеть-заболеть, болезнь, заболевание, больница, больной, здоровый, здоровье, операция, отделение, помощь, ухаживать, пациент, приём, принимать-принять, диагноз, рецепт, лекарство, лечение, лечить – вылечить, укол.

Отобранные 27 частотных единиц составляют первый учебный концентр ЛКП «русский врач». Он изучается на начальном этапе обучения вне контекста, например, во вводно-фонетическом курсе.

Каждое слово из списка А возможно «прояснить» в культурологическом свете [7, с. 276]. Для этого обращаемся к идеографической части комплексного учебного словаря В. В. Морковкина, лексико-методическим группам синонимического и страноведческого типов, а также к группе «фразеологическая ценность слов исходного списка» [14].

Получившийся массив единиц, список Б, распространяет, уточняет, конкретизирует список А. Список Б делится на 5 групп (учебных концентров) по принципу смысловой аттракции (тяготения друг к другу) [7, с. 260]: ЗДОРОВЬЕ, БОЛЕЗНЬ, ВРАЧ, ЛЕЧЕНИЕ, БОЛЬНИЦА. Названия групп являются концептами, как их определяют Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков. Расположение групп именно в таком порядке продиктовано логикой: главное для человека – это *здоровье*; противоположностью здоровья является *болезнь*; болезни лечит *врач*; *лечение* осуществляется часто *в больнице*. Полагаем, что считать эти группы учебными концентрами также вполне логично, они представляют собой субполя [Там же. С. 68], удобные для изучения студентами. Список Б относится к периферии поля (3, схема 3).

Шрифты, которыми набраны единицы списка Б, соответствуют общепринятым в лингвистике. Слова, входящие в переменный элемент лексического ядра русского языка, т.е. в идеографическую часть словаря, набраны прямым светлым шрифтом, как в источнике. В случае отсутствия в учебном словаре контекста или его неполноты авторы используют собственный языковой опыт (курсив сопровождается подчёркиванием). Таким образом сформирован список Б.

Список Б. Частотные слова в контексте

«Здоровье»: укреплять-укрепить ~, состояние; как ~?; на ~ (за) ваше ~; слабое ~; самочувствие; здоровый, ~ребёнок, будь здоров; цветущий, пышущий здоровьем; здравоохранение.

«Болезнь»: заболевание, недуг, недомогание; тяжёлая ~; умереть от какой-л. ~; боль; болеть*: нездоровиться // заболеть, слечь, свалиться; долго ~; болеть: ныть (о зубе, руке, ноге и т. п.); трещать, разламываться, раскалываться (о голове); больной*: нездоровый, слабый, болезненный; ~ребёнок, ~сердце, ~вид; больной: пациент; диагноз: неутешительный диагноз.

«Врач»: терапевт, хирург, стоматолог, окулист, невропатолог и т. д.; дежурный ~; вызвать ~; детский ~; участковый ~; наблюдаться у ~; доктор: ~, мне уже можно вставать? медицинский: ~образование, ~институт; День медицинского работника; медик: медицинский работник, сестра, дежурная ~ (старшая) медицинская ~; санитар, санитарка.

«Лечение»: эффективное ~чего-л.; лечить-вылечить: кого-л., что-л.; приём: ~больных; принимать-принять: ~больных; помощь: первая ~; медицинская ~; оказывать-оказать ~; ухаживать: ~за больным, заботиться-позаботиться; операция: сделать ~; ~на сердце; лекарство, прописывать, прописать ~; лекарственный: ~средство; укол: болезненный укол.

«Больница»: госпиталь, лечебница, клиника; положить (класть) кого-л. в ~; находится в ~; поликлиника, консультация, родильный дом (сокр. роддом), санаторий; аптека: рецепт, выписывать, выписать рецепт; скорая помощь (разг. скорая); листок нетрудоспособности (разг. больничный (лист) / бюллетень; направление; отделение, какое-л. ~больницы.

(* Слово *болеть* и *больной* в комплексном учебном словаре В. В. Морковкина имеют омонимические пары [14]. Вслед за Т.Ф. Ефремовой, автором толкового словаря русского языка, считаем их многозначными словами [10].

Есть слова, которые могут входить в разные группы и употребляться в разных контекстах. Здесь это слово *медицинский* и устойчивое сочетание *скорая*

помощь. Например, *медицинский* может относиться к группам «врач» (медицинский работник) и «больница» (медицинское учреждение). А *скорая помощь*, примерный аналог медицинского учреждения, а также первая, неотложная помощь – начало лечения, к группам «больница» и «лечение».

Полагаем, что языковые единицы из списков А (центр ЛКП) и Б (периферия ЛКП) – это лексический минимум, который может быть освоен в рамках подготовительных курсов медицинского вуза. Разумеется, эти списки могут быть скорректированы.

По мнению В.В. Воробьёва, невозможно понять русскую национальную личность, не зная А.С. Пушкина, А.П. Чехова и Л.Н. Толстого. Соответственно, понимание сути настоящего русского врача невозможно без обращения к биографиям конкретных выдающихся людей. Таким образом, к периферии моделируемого ЛКП (3, схема 4), кроме списка Б относится список В – учебный концентр, состоящий из лингвокультурем – фамилий персоналий:

Список В. Выдающиеся врачи и учёные в медицине и физиологии

В.М. Бехтерев, Н.П. Бехтерева, С.П. Боткин, П.Б. Ганнушкин, Г.А. Илизаров, А.А. Остроумов, Н.И. Пирогов, Н.А. Семашко, Н.В. Склифосовский, Г.Н. Сперанский, С.Н. Фёдоров, В.П. Филатов (офтальмолог), Д.П. Филатов (эмбриолог), Н.Ф. Филатов (педиатр); И.М. Сеченов, И.П. Павлов, П.А. Флоренский, Ф. П. Гааз, А.П. Чехов, И.И. Мечников, Н.М. Амосов, В.И. Шумаков, Л.А. Бокерия, Л.М. Рошаль.

Фамилии всех выдающихся личностей – врачей и учёных – входят в лексико-методическую группу страноведческого типа комплексного учебного словаря В.В. Морковкина [14], кроме подчёркнутых. При необходимости список фамилий может быть расширен.

С биографиями выдающихся русских врачей иностранных студентов можно знакомить на первом курсе в рамках упомянутых выше учебных дисциплин (особенности биографии, связанные с профессиональным служением – это и есть культурологическое наполнение каждой лингвокультураны).

Итак, единицы, входящие в список А, представляют собой один учебный концентр; список Б распределён на пять учебных концентров; список В также представляет собой один учебный концентр, достаточно обширный из-за однотипности единиц, входящих в него. На практике знакомство с биографиями выдающихся личностей стоит распределять по времени в соответствии с целесообразностью подачи материала.

Центр и периферия ЛКП, таким образом, заполнены. Далее речь пойдёт о культурологическом наполнении ЛКП (4, схема 3), т.е. о списках Г и Д.

В список Г входят фразеологизмы, афоризмы, цитаты, выбранные из разных источников: Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля, Толкового словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, Словаря-справочника «Русская фразеология» Р.И. Яранцева, книги «Крылатые слова» Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной и других авторов:

Список Г. Фразеологизмы, афоризмы, цитаты

«Боль врача ищет», «Здоровому врач не надобен», «Усопшему мир, а лекарю пир», «Где много врачей, там много и больных», «Не дал Бог здоровья, не даст и лекарь», «Та душа не жива, что по лекарями пошла», «Сон лучше всякого лекарства», «Сон дороже лекаря», «Самого себя лечить, только портить», «Дурака учить, что мертвого лечить», «Старого учить, что мертвого лечить», «Чем ушибся, тем и лечись», «И собака знает, что травой лечатся», «Не лечиться худо, а лечиться еще хуже», «Леченого не перелечишь», «ставить [поднимать] / поставить [поднять] на ноги», «доктор Айболит», «здоровый дух в здоровом теле», «Чего не излечивают лекарства, излечивает железо. А чего железо не излечивает, излечивает огонь. А чего огонь не излечивает, то должно считать неизлечимым» (Гиппократ), «Лекарь обещал меня в дороге не уморить» (А.С. Пушкин), «Слово лекарь вместо доктора он сказал нарочно и, как сам объявил потом, «для оскорбления» (Ф.М. Достоевский), «Врачу, исцелися сам!» (Из Библии – церковно-славянский текст), «Доброе слово лечит, а злое калечит» (пословица), «Словом можно убить, словом можно спасти» (В. Шефнер).

Поскольку лингвокультураны – это единицы, находящиеся в пространстве культуры и одновременно во времени (пространственно-временной континуум по М. М. Бахтину), ретроспективный взгляд на некоторые из них необходим. Незаменимый источник такого рода информации – словарь В. И. Даля. В список Г возможно включение толкования некоторых интересных для будущих врачей слов.

По В.И. Даля, «*врачевать* – это лечить, пользоваться, помогать снадобьями в недугах... *Врач* м. лекарь, учёный *врачеватель*, получивший на это разрешение» [8, с. 323]. Там же дано объяснение слову «доктор»: «Обычно называют так только доктора медицины, а вообще и всякого врача, лекаря» [Там же. с. 517]. Много интересных культурологических сведений содержится в следующей словарной статье: «*Лекарь* м. ...врач, медик, первая ученая степень, получаемая студентами врачебного искусства; вторая *доктор медицины*,... *лекарство* ср. средство для пользования, врачеванья больных; ...врачебное средство; медикамент. *Лекарственный*, целебный, заключающий в себе лекарственную силу, врачебный. *Лечить, лечивать* кого, пользоваться, врачевать, помогать снадобьями» [9, с. 250].

Сведения из словаря В.И. Даля не всегда актуальны для студентов XXI века с профессиональной точки зрения, но необычайно информативны с культурологической. Во-первых, потому, что слова *лекарь* и *лекарственный* встречаются во множестве афоризмов, во-вторых, оба слова в настоящее время являются частотными (О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров). Глагол *врачевать* – выразительный, уютный, русский (с XI в.). По этим соображениям выдержки из словаря В.И. Даля включены в список Г в качестве факультативного материала.

Единицы списка Г, как и предыдущих списков, составляют примерный перечень, который может быть уточнен или изменён с точки зрения предпочтений преподавателя, а не авторов. Все они войдут в культурологический сегмент ЛКП «русский врач».

Прояснение смысла устойчивых выражений, контекстное употребление, обсуждение – всему этому целесообразно уделять внимание на первом и вто-

ром курсах, руководствуясь принципом «от простого к сложному» и некоторыми другими (см. ниже).

Список Д. Художественные и учебные тексты

К.И. Чуковский «Доктор Айболит», А.П. Чехов: «Попрыгунья», «Палата №6», «Неприятность», «Хирургия», «Ионыч»; В.В. Вересаев «Записки врача»; М.А. Булгаков: «Записки юного врача», «Стальное горло», «Крещение поворотом», «Полотенце с петухом», «Собачье сердце»; А.И. Куприн: «Слон», «Чудесный доктор»; Н.М. Амосов «ППГ-2266» («Записки военного хирурга»); Ф.Углов «Сердце хирурга»; Ю. Крелин «Хирург. Хроника одной больницы»; учебные тексты: «Простые секреты доктора Углова», тексты из пособия «Легендарные преемники Гиппократы».

В список Д (4, схема 3) входят прецедентные тексты русских и российских писателей, а также учебные тексты [28] и учебного пособия [24]. Разумеется, прочесть все эти тексты полностью иностранным студентам-медикам невозможно по ряду причин, но ознакомиться с фрагментами возможно и полезно.

Решение включить в список Д учебные тексты, не имеющие особой художественной ценности, объясняется следующим: в текстах речь идёт о выдающихся личностях, русских учёных и врачах, чья жизнь является примером служения профессии, что само по себе оказывает мощное воздействие на будущих врачей.

Чтение коротких и доступных для понимания иностранцами произведений может быть осуществлено уже на подготовительном курсе, например, сказки К.И. Чуковского «Доктор Айболит», рассказа А.И. Куприна «Слон». С фрагментами объёмных и сложных произведений студентов стоит знакомить на первом-втором курсах, когда они достигают среднего и продвинутого уровня владения языком. Знакомство это не должно быть хаотичным, но подчиняться логике изучения учебных концентров. Заметим, что их культурологическое наполнение достаточно подвижно и зависит во многом от предпочтений преподавателя.

Так, в пять учебных концентров, входящих в периферию ЛКП (список Б), следует включать фразеологизмы из списка Г и художественные тексты. Например, при изучении концентратора «здоровье» логично обратиться к фразеологизмам: «здоровый дух в здоровом теле», «здоровому врач не надобен». Последний фразеологизм по смыслу соотносится с рассказом *А.И. Куприна* «Слон». Сам же текст даёт широкие возможности для работы не только с лексикой, но и с грамматикой (см. принцип «губки» [2, с. 149]), т.е. та грамматическая тема, которая изучается в данный момент, может быть проиллюстрирована / отработана на материале текста.

При изучении названий медицинских специальностей (*хирург*) в концентре ВРАЧ логично обратиться к учебному тексту «*Простые секреты доктора Углова*» [28, с. 111]. Позже, на среднем уровне владения языком, возможно чтение фрагментов книги самого *Ф. Углова* «*Сердце хирурга*», а также рассказов *М.А. Булгакова*: «*Записки юного врача*», «*Стальное горло*», «*Полотенце с петухом*».

Учебный концентр – персоналии – изучаются в соответствии с логикой развёртывания материала, с целесообразностью, вызванной внешними причинами. К примеру, изучая биографию *Н. И. Пирогова*, невозможно не обратиться к рассказу *А.И. Куприна* «*Чудесный доктор*». При знакомстве с биографией *А.П. Чехова* – к текстам самого писателя.

Таким образом, культурологический сегмент (4, схема 3) является своеобразным «мешком подарков», из которого в нужный момент преподаватель извлекает тот материал, который ему необходим. При этом важнейшее условие: «мешок» заранее должен быть наполнен разнообразным и интересным для иностранцев культурологическим материалом.

Формирование ЛКП, распределение материала на учебные концентры, наполнение культурологического сегмента, их изучение зависят от реальной ситуации, от целей, стоящих перед преподавателем, его предпочтений, от сроков обучения и возможностей группы. Важен сам принцип организации материала и процесса учения.

Приведённые списки в графическом изображении ЛКП «русский врач» будут расположены так:

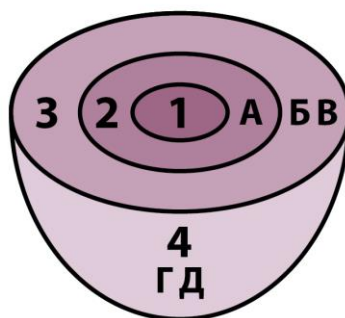

Схема 5. Структура ЛКП «русский врач»

1. Ядро ЛКП («русский врач»)
2. Центр поля (список А)
3. Периферия поля (списки Б и В)
4. Культурологическое содержание поля (списки Г и Д)

На схеме видно, что списки А, Б и В занимают центр и периферию поля соответственно; списки Г и Д составляют культурологическую сферу. Работу с единицами, включёнными в списки, логично организовать от центра к периферии. Задачей преподавателя, на наш взгляд, является обеспечение богатого и интересного культурологического содержания каждой единицы.

Обоснование имени ЛКП «русский воин»

Согласно современному частотному словарю О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова [21] слово «воин» является частотным. В учебном словаре В.В. Морковкина это слово отсутствует, но присутствуют слова «офицер» и «солдат». (На момент формирования ЛКП «русский воин» авторы располагали только 1-м изданием словаря, 1984 г [19].)

Данные лексические единицы входят в сердцевину лексического ядра русского языка / предметную область «войсковые единицы» / смысловую группу «вооружённые силы и вооружение» / семантическую сферу «социальная организация общества».

В словарях синонимов воин – это, в том числе, солдат, но не офицер. В частности, в словаре З.Е. Александровой [27]. Полагаем, что «русский воин» – это и «русский офицер», и «русский солдат» (о «русскости» см. выше). Между понятиями существуют гиперо-гипонимические отношения, где гиперонимом является «русский воин», а два подчинённых ему понятия являются согипонимами.

В действительности «офицер» и «солдат» обозначают военнослужащих, занимающих разные ступени в армейской иерархии, но по сути своей они – воины (воинская присяга, воинские звания). Выстроенная нами схема гиперо-гипонимических отношений трёх понятий служит обоснованием выбранного словосочетания «русский воин» для обозначения имени поля.

Все три рассматриваемые понятия («русский офицер», «русский солдат», «русский воин») в лингвокультурологическом аспекте возможно рассматривать как логоэпистемы, но в дидактическом, прикладном аспекте схема их гиперо-гипонимических отношений вполне оправдана.

Характеристика ЛКП «русский воин»

Отбор лексики в ЛКП «русский воин» осуществлён по следующим критериям: очевидность принадлежности к военной сфере; однозначность или вариант, когда одно из значений многозначного слова изначально относилось к военной сфере; актуальность.

Список А. Частотные слова

Армия, бой, воевать, воин, военный, война, войско, генерал, защищать / защитить, защитник, знамя, капитан, командир, лейтенант, оружие, освобождать / освободить, освобождение, офицер, побеждать / победить, победа, подвиг, полк, враг / противник, служба, служить, солдат, Родина, устав, штаб.

В центр поля входят 26 частотных слов из комплексного учебного словаря В.В. Морковкина [19] и 4 необходимых с точки зрения военнослужащего (см. ссылку ниже) слова – *воин, устав, штаб и Родина*. По данным словаря О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова [21] эти слова являются частотными. Несомненно,

мненно, часть слов из этого списка относится к терминам, например, воинские звания (*генерал, лейтенант*) и воинские соединения (*армия, полк, отряд*), но эти термины входят в список частотных, следовательно, культурологически нагружены. Слова из списка А имеют аналоги в любом языке – войны всегда сопровождали человечество. По этой причине список А считаем базовым. В целом слова нейтральны либо имеют положительную коннотацию, что объясняется самой сутью понятия *воин*. (Воин любой страны – патриот, следовательно, вызывает уважение.)

С точки зрения русского менталитета – русский воин никогда не нападает первым, но лишь защищает («Русские войну не начинают, они её заканчивают»).

Данный список в целом составляет первый учебный концентр. Он изучается на начальном этапе обучения без контекста, например, во вводно-фонетическом курсе. Таким образом, список А целиком помещается в центр ЛКП (2, схема 3).

В список Б входит лексика из идеографической части словаря, из соответствующих смысловых групп, а также из лексико-методических групп синонимического, антонимического и страноведческого типов и группы «фразеологическая ценность слов исходного списка». Таким образом, единицы списка Б расширяют и уточняют смысл частотных слов из списка А. Так же, как и в ЛКП «русский врач», слова из списка Б по принципу смысловой аттракции были распределены на пять учебных концентров: «родина (отечество)», «воин», «армия», «война», «бой».

Такое распределение обусловлено следующими соображениями: название ЛКП – «русский воин»; защита *родины* – предназначение русского *воина*; защита отечества невозможна без *армии*; армия – государственный институт, существующий и в мирное время; значимость армии неизмеримо возрастает во время *войны*; важная составляющая войны – это *бой*. Названия концентров расположены в порядке уменьшения масштаба их интеграции.

Список Б. Частотные слова в контексте

«Родина»: *любить свою ~, отечество (высок.), патриот; защищать-защитить: защищать свою ~, освободить-освободить: ~ родину от врага.*

«Воин»: *защитник, День защитника Отечества; солдат, офицер, кадровый офицер, лейтенант, капитан: звание ~, генерал; воинский: ~ звания, ~ почести; воевать: ~ с врагом, победитель, раненый: ~ солдат; подвиг.*

«Армия»: *командовать танковой ~, ~ и флот; войска, знамя; дивизия, часть, полк, батальон, подразделение, рота, взвод, взводный, отделение, стройбат, штрафбат, строевой; госпиталь, военный: ~ врач; штаб: ~ полка; служба: воинская ~, служить-послужить: ~ в армии; оружие: автомат – современное ~, стрелять-стрельнуть: автомат не стреляет, вооружённый: ~ силы, виды вооружённых сил, рода войск: пехота – пехотинец, десант – десантник, артиллерия – артиллерист, мотострелок, радист, связист, разведчик; лётчик, самолёт, истребитель, бомбардировщик; моряк, корабль: военный ~; танк, танкист, танковый: ~ войска; пограничник, пограничный: ~ войска; Министерство обороны, устав, караул.*

«Война»: *мировая ~, военный: ~ время; войско; выигрывать-выиграть: ~ войну; победа: ~ над врагом, побеждать-победить: ~ врага, поражение, терпеть-потерпеть: ~ поражение, фронт: уйти на ~.*

«Бой»: *вступить в ~, боевой: ~ задание, ~ операция; враг: разбить ~, окружать-окружить: ~ врага; противник: разбить ~, брать-взять: ~ город, захватывать-захватить: ~ город; атака: атаковать, наступать, наступление, контрнаступление, удар, ударять-ударить: ~ по врагу; отступление, отход, отступать-отступить, обороняться, оборона, отход, бегство, бежать: противник ~.*

Слова из данного списка представляют собой расширенное множество списка А за счёт менее частотных, но общеупотребительных, актуальных с точки зрения смысла. В этом ЛКП так же, как и в ЛКП «русский врач» есть слова, встречающиеся в разных контекстах. Например, лексему *знамя* можно включить в каждую из пяти групп, поскольку знамя является символом и государства, и армии, и дивизии, и полка.

Список Б относится к периферии поля (3, схема 3). Доказательством правомочности такого выбора и распределения по концентрам служат учебные пособия для слушателей военных вузов [3], материалы многоязычного словаря [12]. Эти учебные пособия в том или ином контексте содержат большую часть единиц списка Б для слушателей подготовительного отделения.

Список В. Легендарные воины

А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, М.И. Кутузов, П.И. Багратион, П.С. Нахимов, М.Б. Барклай-де-Толли, Г.К. Жуков, Я.Ф. Павлов (герой Сталинградской битвы – «дом Павлова»), *Н.А. Морозов* (учёный, популяризатор науки, снайпер в 92 года), *А.И. Покрышкин, Н.Ф. Гастелло, А.П. Маресьев, В.С. Гризодубова* (лётчики), *А.М. Матросов, А.И. Маринеско* (подводник), *молодогвардейцы, М.К. Кузьмин* (партизан), *Р.Н. Филипов* (лётчик в Сирии: «Это вам за пацанов!»), *А.А. Прохоренко* (авиационный корректировщик в Сирии: вызвал огонь на себя), *А.В. Перов* (Беслан: спас троих детей, закрыв их от гранаты).

Данный список также относится к периферии ЛКП «русский воин» (3, схема 3). В список включены в том числе фамилии людей, которые относятся к числу легендарных русских воинов, но при этом не являются русскими по национальности. К примеру, М.Б. Барклай-де-Толли, П.И. Багратион, А.И. Маринеско. Очевидно, «русскость» – скорее свойство характера, чем национальность. Русский характер – это полная отдача профессии, служение людям. В случае, когда мы говорим о русском воине – это готовность защитить, отдать жизнь за Родину. В контексте данного ЛКП определяющим является именно последнее качество. Таким образом, быть «русским воином» – значит защитить, спасти, отстоять даже вопреки здравому смыслу.

Список субъективен, временные границы произвольны, поскольку рассчитаны на изучение иностранными курсантами, но достаточно широк и включает современность. Фамилии героев известны людям разного возраста. (Некоторые единицы из списков Б и В записаны со слов музыканта военного оркестра в/ч 55433 И.Е. Бакланова).

Список В относится к периферии поля (3, схема 3) и составляет отдельный учебный концентр. Биографии героев, описание их заслуг – в культурологической составляющей ЛКП (4, схема 3). Культурологическое наполнение этого списка возможно использовать во время работы с пятью концентриками списка Б: «родина (отечество)», «воин», «армия», «война.», «бой».

Список Г. Фразеологизмы, афоризмы, цитаты

«Один в поле не воин», «Офицер молод, но твёрд как молот», «Бой – святое дело, иди на врага смело», «Друг друга поддерживать – победу одерживать», «Солдат спит – служба идёт», «Прёт как танк», «Смелость города берёт», «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом» (А.Ф. Погосский), «Артиллерия – бог войны» (генерал Жан Батист Вакетт де Грибоваль), «Полковник наш рожден был хватом: слуга царю, отец солдатам» (М. Ю. Лермонтов), «Пехота – царица полей» (И.В. Сталин), «Пуля-дура, штык – молодец», «Сапёр ошибается один раз», «Ни шагу назад...», «Ни пяди врагу» (приказ №227 от 1942 г.), «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами» (В.М. Молотов, 22 июня 1941 года), «Сам погибай, а товарища выручай», «Умри, но сделай!», «Русские войну не начинают, они её заканчивают».

Список Г относится к культурологической составляющей ЛКП «русский воин» (4, схема 3). Он может использоваться при изучении слов списка Б в качестве минимального контекста, помогающего не только прояснить смысл слова, но и узнать нечто об оценке ситуации, события, человека с точки зрения русских. При этом интересно провести некоторые сопоставления, например, психология наших военных – «Умри, но сделай!» и служащих американской армии – «Сделай или умри!»

Очевидна принципиальная разница в прагматике этих идей. К примеру, только в России совершалось множество подвигов, не совместимых с психологией обычного человека, со здравым смыслом (А.М. Матросов, Н.Ф. Гастелло). Эта концепция действовала на всех уровнях, например, военачальники во время ВОВ не считались с потерями живой силы, поскольку были нацелены на реше-

ние задач любой ценой. Наше внимание привлекло обсуждение разницы этих идей / концепций на форуме [1]:

– всё просто;

у них: сделай или умри

т.е. если не сделаешь, тебе хана

у нас: умри, но сделай

т.е. нас не волнует как, но если не сделаешь и умрёшь, то тебя оживят и всё равно заставят сделать.

– наш девиз более заточен под «сделай»;

– на самом деле, тут, скорее всего, выражение восходит к тому, что смерть не является оправданием того, что не сделал. И уж тем более, оправданием не является то, что испугался смерти и не сделал.

Любопытен как сам факт возникновения дискуссии, так и выводы.

Таким образом, в список Г попали фразеологизмы, если можно так выразиться, общечеловеческого характера и те, которые могли появиться только в России.

Список Д. Художественные и нехудожественные тексты, фильмы

Д. Тухманов и В. Харитонов «День Победы», Б. Окуджава «До свидания, мальчики» и «Бери шинель, пошли домой», С. Алексеев «Брестская крепость», «Дом», М. Шолохов «Судьба человека», «Солдаты, в путь...» (строевой марш), «Три танкиста...» (песня), А. Сурков «В землянке» («Бьётся в тесной печурке огонь...»), О. Газманов «Офицеры, россияне..», «Молодые генералы» (из фильма «О бедном гусаре замолвите слово»), «Офицеры» (фильм), «Два бойца» (фильм, песни), «Как только бой угас, звучит другой приказ» (из фильма «Белорусский вокзал»), «Первым делом самолёты» (из фильма «Небесный тихоход»), Э. Колмановский, Е. Евтушенко «Хотят ли русские войны», В. Высоцкий «Тот, который не стрелял», «В прорыв идут штрафные батальоны»; «Батальоны просят огня», «Горячий снег», «Они сражались за Родину», «В бой идут одни старики» (фильмы), Ю.Н. Озеров: фильмы о войне («Освобождение», «Битва за Москву»), «Я – русский солдат»(фильм).

Интересно, что хотя последний список достаточно обширен, его можно дополнять и видоизменять, текстов и фильмов о войне – множество. Это понятно, поскольку вопросы жизни и смерти и, соответственно, войны и мира, – самые важные для человека.

Думается, что данный подход к обучению будущих офицеров отчасти можно использовать и при работе с русскими курсантами, поскольку нравственный аспект подготовки важен не меньше профессионального. Имеется в виду, конечно, культурологическая составляющая ЛКП «русский воин». Другой вопрос, в рамках какой учебной дисциплины это возможно сделать.

Любой метод универсален при воспроизводимых / ожидаемых результатах (мысль Р. Ф. Фейнмана, лауреата Нобелевской премии по физике). У психологов есть термин «валидность теста», что означает воспроизводимость теста в определённых условиях. Думается, что термин «валидность» возможно применить по отношению к методу ЛКП. Что в нашем случае можно считать доказательством валидности метода? Примерно одинаковая или близкая по наполнению структура любого ЛКП, сходство по количественному соотношению единиц, например, ключевых слов в списке А, учебных концентров в списке Б и т. д. Несомненно, доказательством служит эффективность метода, которую возможно проверить только на практике. Нельзя не сказать, что практической проверки эффективности метода ЛКП ещё не проводилось.

Характеристика ЛКП «русский музыкант»

ЛКП «русский музыкант» – теоретическое построение, в основе которого лежит наш многолетний опыт работы с иностранными учащимися специальной музыкальной школы. Представленная структура сопровождается минимальными комментариями. Наполнение данного поля лексическими и культурологическими единицами опирается также на советы профессиональных музыкантов (см. ранее).

Отбор лексики в ЛКП «русский музыкант» осуществлён по следующим критериям: очевидность принадлежности к музыкальной сфере; однозначность

или вариант, когда одно из значений многозначного слова относится к сфере музыки; актуальность для данной сферы.

В отличие от списков частотных слов ЛКП «русский врач» и «русский воин», так или иначе актуальных для каждого человека, в центр ЛКП «русский музыкант» входят слова, важные именно для музыкантов и людей, любящих музыку.

В словаре В. В. Морковкина в лексическую основу русского языка не включены слова, называющие музыкальные инструменты, специальности и само слово «музыкант». Есть два предположения относительно причин отсутствия слов музыкальной сферы. Во-первых, это область более специфическая, касающаяся музыкантов и любителей музыки. Во-вторых, ЛКП «русский воин» и «русский музыкант» сформированы по учебному словарю В. В. Морковкина 1984 г. Не надо объяснять, что это было другое время и другая страна, поэтому список частотных слов сейчас несколько иной.

По этой причине список А составлен, в основном, по современному «Частотному словарю современного русского языка» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова [21], не являющемуся учебным и поэтому содержащим принципиально иное количество единиц.

Список А. Частотные слова

Музыкант, музыка, играть – сыграть, выступление, выступать – выступить, концерт, репетиция, репетировать, дирижёр, дирижировать, композитор, оркестр, солист, пианино, пианист, скрипка, скрипач, гитара, гитарист, труба, квартет, ансамбль.

Список Б. Частотные слова в контексте

Слова из списка Б по принципу смысловой аттракции распределяются на четыре группы: «музыка», «музыкант», «концерт», «оркестр».

«Музыка»: *теория ~, ~ Чайковского, ~ к спектаклю, лёгкая ~, раздалась ~; подбирать-подобрать ~, слушать ~, она очень тонко чувствует ~; звучать-зазвучать; танцевать под ~; музыкальный: ~ инструмент (духовой, медный, деревянный, клавишный, ударный, струнный); труба (играть на ~); клавиши; ~*

школа, ~ слух; мелодия, мелодичный, мотив, напев, нота, гамма, ритм, ритмичный, такт, темп (играть в быстром ~); тембр, тон (высокий ~); звук (~ музыки; чистый ~); звучать-зазвучать; тональность;

«Музыкант»: *игра (~ музыканта); исполнять – исполнить, исполнение; дебют, дебютировать; играть – сыграть (~ Чайковского), (вы ~ на трубе?).*

«Концерт»: *программа ~, отделение ~, часть ~; (давать-дать ~), репетиция, репетировать; выступление (~ на концерте); выступать – выступить; (концертный (~ рояль, ~ костюм, фрак, смокинг); репертуар, гастролы, гастролировать.*

«Оркестр»: *солист ~; артист ~; дирижёр, композитор, ансамбль.*

Список В. Известные композиторы, дирижёры, исполнители и коллективы

П.И. Чайковский, А.П. Бородин, С.В. Рахманинов, И.Ф. Стравинский, М.П. Мусоргский, М.И. Глинка, Н. А. Римский-Корсаков, С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович, А.Г. Шнитке, С.А. Губайдулина, Э.В. Денисов, М.Л. Таривердиев, Р. Паулс; А.А. Князев, М.Л. Растропович, В.Т. Спиваков, Н.А. Петров, М.В. Плетнёв, Д.Ф. Ойстрах, Т.А. Докишицер; А. М. Кац, В.В. Репин; Новосибирский симфонический оркестр, Новосибирский камерный оркестр, Большой театр, НОВАТ.

Список Г. Фразеологизмы, афоризмы, цитаты

Первая скрипка, играет первую скрипку, для чего / на фигу козе баян; пройти огонь, воду и медные трубы; плясать под чужую дудку; отставной козы барабаник; ходить по струнке; по барабану; дудеть в одну дуду; дудеть в уши; завести шарманку; концерт окончен; кошачий концерт; медведь на ухо наступил; играть на нервах; нет уж, дудки! И швец, и жнец, и на дуде игрец; сложить бумагу гармошкой; барабанить в окна / по столу; «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь», всю музыку испортить; под сурдинку; не в лад; задеть за чувствительную струнку; музыка души; сокровищница мировой музыки.

Частотных слов о воинах и врачах – множество, фразеологизмов также, но они используются, в основном, внутри своей профессиональной среды. Серьёзные, часто негативно окрашенные, – то, о чём человек не хочет слышать, касаются сфер, связанных с жизнью человека, его здоровьем.

Частотных слов о музыке и музыкантах очень мало, если судить по учебному частотному словарю В. В. Морковкина, но фразеологизмы, связанные с музыкой, широко известны. Почему? Они меткие, весёлые, образные – для души. Как раз по этой причине их можно сравнить с изделиями народных промыслов, ведь назначение тех и других – украшать жизнь.

Список Д. Художественные и нехудожественные тексты, песни, фильмы, события

И.А. Крылов «Квартет», А.И. Куприн «Тапёр», К.Г. Паустовский «Корзина с еловыми шишками», «Старый повар» «Скрипучие половицы», В.Г. Короленко «Слепой музыкант», В.В. Маяковский «А вы ноктюрн сыграть смогли бы на флейте водосточных труб?», Б. Окуджава «Ах, оркестры духовые», «В городском саду», «Весёлый барабанищик», Б. Потёмкин «Замечательный сосед», Р. Паулс «Маэстро», А. С. Пушкин «Маленькие трагедии» («Моцарт и Сальери») (экранизация); «Бременские музыканты» (мультфильм), Транссибирский фестиваль, Международный джазовый фестиваль.

Как и в случае с ЛКП «русский воин» и «русский врач», списки поля «русский музыкант» могут быть в той или иной мере видоизменены. Так, список ключевых слов (А), вероятно, не может значительно отличаться от предложенного здесь. В отличие от него список Д может быть расширен, поскольку о музыке написано множество стихов и песен. Выбрать подходящие – задача преподавателя.

Заключение

Посылком для работы над данной темой послужила осознаваемая авторами необходимость формирования у студентов-иностранцев нефилологических специальностей наряду с профессиональной – лингвокультурологической компетенции. Полагаем, что это, в свою очередь, упрощает процесс вхождения

иностранных студентов в профессиональную сферу, а также даёт возможность одновременно ознакомиться с российской культурой. Последнее способствует формированию у них коммуникативной компетенции, что необходимо для полноценной учёбы в России.

Цель статьи – описание метода ЛКП и обозначение путей изучения лингвокультурологических полей на занятиях по РКИ. С этой целью изложена история вопроса и прослежены межпредметные связи трёх дисциплин: лингвострановедения, лингвокультурологии и иностранного языка в профессиональной сфере.

Теоретическим обоснованием метода служит раскрытие понятия лингвокультурологического поля, его структуры и единиц с опорой на исследование В. В. Воробьёва, представленное в монографии [7].

В качестве примера в работе представлено три лингвокультурологических поля («русский врач», «русский воин» и «русский музыкант»), каждое из которых содержит по пять списков языковых единиц, в целом покрывающих центр, периферию и культурологическую составляющую моделируемых полей.

Таким образом, организация обучения РКИ представляет собой движение от центра к периферии поля по учебным концентрикам, объединённым соответствующей культурологической темой. Для студентов-медиков – это «русский врач», для курсантов военных училищ – «русский воин», для студентов-музыкантов – «русский музыкант». Таким образом, метод поля может быть эффективным ещё и в целях профессионально ориентированного преподавания РКИ.

Просматриваются два аспекта обучения по методу ЛКП. Для преподавателей метод облегчает процесс составления программы нового курса или переработки старого, поскольку помогает увидеть структуру, выстроить иерархию частей относительно центральных точек, понятий, концептов курса. Для иностранных студентов метод даёт возможность усвоить главные, ключевые концепты, понятия, ментальные единицы культуры. При составлении курса для иностранцев всегда возникает проблема отбора – разделения более важного и

менее важного. При грамотном формировании частей ЛКП (схема 3) у студентов выстраивается оптимальная система приоритетов с точки зрения специальности, курса, учебной дисциплины.

Предполагаем также, что метод ЛКП может быть универсальным и эффективным в преподавании общекультурных дисциплин, например, литературы, этики, психологии и семейного воспитания не только для иностранных, но и для русских студентов. Следующим шагом работы в данном направлении является разработка профессионально ориентированных практических курсов РКИ для студентов-иностранцев и их апробация.

Список литературы

1. А вы знали? Яплакаль: 23–24.12.2016 [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yaplakal.com/forum7/st/50/topic1514511.html> (дата обращения: 20.11.2021).

2. Бакланова Е.А. Общие принципы подбора литературы для эффективного формирования навыков чтения у учащихся-иностранцев подготовительных отделений / Е.А. Бакланова, О.Н. Степанова // Язык и культура : сборник статей XXX Международной научной конференции (16–19 сентября 2019 г.) / отв. ред. С. К. Гураль. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020. – С. 145–150.

3. Бован О.Ф. Сборник текстов и упражнений по русскому языку как иностранному: учебное пособие / Бован О.Ф. – Новосибирск: филиал ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2012. – 133 с.

4. Буцкая О.Н. Топонимы-логоэпистемы в современном русском словоупотреблении / О.Н. Буцкая // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2017. – Вып. 8 (780). – С. 31–40.

5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I–XII. – 780 с.

6. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е

изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., Библиотека преподавателя русского языка как иностранного), 1990. – 246 с.

7. Воробьёв В.В. Лингвокультурология: монография / В.В. Воробьёв. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.

8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в четырёх томах. Том 1 / В.И. Даль. – М., 2002. – 752 с.

9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в четырёх томах. Том 2 / В.И. Даль. – М., 2002. – 784 с.

10. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 08.01.2021).

11. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: теория и практика / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.

12. Инютина Л.А. Экспериментальный электронный многоязычный словарь военных терминов / Л.А. Инютина, Е.Ю. Куликова, А.А. Сучкова [и др.]. – Новосибирск: НВВКУ, 2017.

13. Кадырова Г.Р. Теоретические подходы к понятию «поля» в лингвистике / Г.Р. Кадырова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №12 (часть 2). – С. 237–241.

14. Комплексный учебный словарь: Лексическая основа русского языка: Ок. 10 000 лексических единиц в системных объединениях (тематические группы, омонимы, синонимические, антонимические и паронимические ряды, употребление в составе фразеологических единиц) / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; Отд. учеб. лексикографии; под ред. В.В. Морковкина. – 2-е изд. испр. и доп. – М., 2004. – 872 с.

15. Корольков А.А. Русскость культуры, русскость философии / А.А. Корольков // Русская народная линия: Православие. Самодержавие. Народность. Информационно-аналитическая служба [Электронный Ресурс]. – Режим доступа:

https://ruskline.ru/analitika/2011/03/22/russkost_kultury_russkost_filosofii (дата обращения: 08.01.2021).

16. Костомаров В.Г. Национально-культурные единицы общения в современном культурном пространстве – лингвометодический аспект / В.Г. Костомаров; в соавт. с Н.Д. Бурвиковой // От слова к делу. – М.: Гос. ИРЯП, 2003. – С. 40–46.

17. Красных В.В. Этнопсихология и лингвокультурология: лекционный курс / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

18. Лантюхова Н.Н. Термин: Определение понятия и его сущностные признаки / Н.Н. Лантюхова, О.В. Загоровская, Т.А. Литвинова // Cyberleninka. – 2013. – Вып. 1 (6) [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-opredelenie-ponyatiya-i-ego-suschnostnye-priznaki/viewer> (дата обращения: 07.01.2021).

19. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / В.В. Морковкин, Н.О. Бёме, И.А. Дорогонова [и др.]; под ред. В.В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 1984. – 1168 с.

20. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

21. Ляшевская О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009 [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: http://dict.ruslang.ru/freq.php?act=show&abc=%CB&dic=freq_alf&title=%C0%EB%F4%E0%E2%E8%F2%ED%FB%E9%20%F1%EF%E8%F1%EE%EA%20%EB%E5%EC%E (дата обращения: 17.01.2021).

22. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова // Библиотека Гумер – гуманитарные науки: Языкознание [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/02.php (дата обращения: 07.01.2021).

23. Новикова Н.С. Синяя звезда: Рассказы и сказки русских и зарубежных писателей с заданиями и упражнениями (для иностранцев, изучающих русский

язык): учебное пособие / Н.С. Новикова, О.М. Щербакова. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 256 с.

24. Семар В.Ю. Легендарные преемники Гиппократ: учеб. пособие / В.Ю. Семар. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 136 с.

25. Синелина Ю. Религиозность в современной России / Ю. Синелина // журнал «Отечественные записки». – 2013. – №1 (52) [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 12.01.2021).

26. Сколько в России православных на самом деле: 30 октября 2020 // Яндекс-Дзен [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.com/media/trickster/skolko-v-rossii-pravoslavnyh-na-samom-dele-5f9aa97c9037085821da0ede> (дата обращения: 12.01.2021).

27. Словарь синонимов русского языка [Текст]: практический справочник: около 11 000 синонимических рядов / З.Е. Александрова. – 17-е изд., стер. – М.: Дрофа: Рус. яз. Медиа, 2010. – 564 с.

28. Чернышов С.И. Поехали!-2. Русский язык для взрослых. Базовый курс: в 2 т. Т. I / С.И. Чернышов, А.В. Чернышова. – 2-е изд., испр. СПб.: Златоуст, 2009. – 168 с.

Бакланова Елена Алексеевна – канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», Новосибирск, Россия

Степанова Ольга Николаевна – канд. биол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия